

RU

Выражение образного и необразного сравнений в высказываниях со сравнительно-уподобительными наречиями военной тематики: критерии разграничения

Толмачева Г. С.

Аннотация. Цель исследования заключается в разработке процедур выявления принципов функционирования образных и необразных типов сравнения в русских высказываниях со сравнительно-уподобительными наречиями военной тематики. Научная новизна предпринятого исследования состоит в том, что впервые была проведена субкатегоризация высказываний сравнительно-уподобительных наречий военной тематики по нескольким параметрам. В статье выделены не только высказывания с образными и необразными типами сравнения, но и ряд подтипов в пределах каждого из них. Кроме того, для каждого типа сравнения определены свой спектр употребляемых сравнительно-уподобительных наречий военной тематики, условия эксплицитного или имплицитного представления основания сравнения и др. Полученные результаты показали, что субкатегоризация данных наречий зависит от статуса объекта сравнения (лица/не-лица), обобщенной или конкретной референции, семантической отдаленности объектов сравнения и др. Подобный анализ дает возможность определить место сравнительно-уподобительных наречий в системе русского сравнения.

EN

Expression of figurative and non-figurative comparisons in statements with comparative-simulative adverbs of military themes: differentiation criteria

G. S. Tolmacheva

Abstract. The aim of the research is to develop procedures for identifying the principles of functioning of figurative and non-figurative types of comparison in Russian statements with comparative-simulative adverbs of military themes. The scientific novelty of the undertaken research lies in the fact that a subcategorization of statements of comparative-simulative adverbs of military themes has been carried out for the first time according to several parameters. The article highlights not only statements with figurative and non-figurative types of comparison, but also a number of subtypes within each of them. In addition, for each type of comparison, its own spectrum of used comparative-simulative adverbs of military themes, conditions for the explicit or implicit presentation of the basis of comparison, etc. are determined. The results obtained showed that the subcategorization of these adverbs depends on the status of the object of comparison (person/non-person), generalized or specific reference, semantic distance of the objects of comparison, etc. This analysis makes it possible to determine the place of comparative-simulative adverbs in the system of Russian comparison.

Введение

С позиции междисциплинарного подхода категория сравнения рассматривается во взаимосвязи языка и национальной картины мира, языка и межкультурной коммуникации, языка и культуры, языка и мышления. В современном языкознании сравнение «представляет отдельную область знания – лингвистику сравнения, в которой сравнение изучается как целостный объект» (Девятова, 2017, с. 5). На сегодняшний день учеными-лингвистами активно обсуждаются вопросы структуры и типы различных сравнительных конструкций русского языка, применяются традиционные подходы (Черемисина, 1976; Огольцев, 1978; Берков, 1996) и выдвигаются новые разработки и концепции (Баранова, 2020; Огольцева, 2023; Девятова, 2024).

Актуальность исследования обусловлена растущим вниманием современных лингвистов к сравнительно-уподобительным наречиям (далее – СУН) типа *по-детски*, *по-человечески*, *по-заячьи* и под. (Огольцева, 2008; Девятова, 2016; 2024; Ружа, 2024) как элементу системы средств выражения сравнения в русском языке. Возникает необходимость охарактеризовать одну из нецентральных разновидностей системы сравнения – СУН военной тематики – с учетом их своеобразия, что в дальнейшем позволит сформулировать основные тенденции в реализации разных типов сравнения в высказываниях.

В русистике СУН включаются в разряд определительных, рассматриваются либо как подразряд наречий со значением образа действия (Дегальцева, 2021), либо как образующие самостоятельную семантическую группу (Панова, 2003; Русская грамматика, 1980). Отмечается деривационная специфика этих наречий (расхождение формальной, отадеквативной, и семантической, отсубстантивной, мотивированности, например, *по-дружески* ← *дружеский* / *друг*; *по-генеральски* ← *генеральский* / *генерал*); выделены семантические подгруппы этого разряда (зоонимические, гендерно-возрастные, социокультурные и пр.). Как показал языковой материал (СУН 367 единиц, распределенный по тематическим группам), среди данных наречий ярко представлены наречия военной тематики типа *по-генеральски*, *по-кавалерийски*, *по-фронтовому* (далее – СУН ВТ). Выбор изучения СУН ВТ обусловлен их семантическим и деривационным разнообразием, наличием устойчивых и ситуативных образов, существованием сложной системы вариативности (*он был одет совершенно по-гусарски*, *порядок по-гвардейски*, *усы по-кавалерийски торчали вертикально*). В дополнение к этому возникает вопрос лексикографического описания СУН ВТ, так как словарные статьи либо отсутствуют, либо представлены отсылочные толкования со сравнительным оборотом *как* (об этом мы пишем в работе (Толмачева, 2024)).

Семантика сравнения, присущая анализируемой группе, позволяет включить их в общую систему средств выражения компаративности, которая изучена в разных аспектах (Девятова, 2020; Толмачева, 2024), но место в этой системе СУН, их специфические свойства находятся в начале изучения.

Основанием отнесения средств выражения сравнения является их общая структура, включающая предмет сравнения (компарат-1, K_1), эталон сравнения (компарат-2, K_2), отношение и основание сравнения. Эта структура у СУН была нами рассмотрена (Толмачева, 2024), она обладает своей спецификой: K_2 представлен у них мотивирующим, отношение сравнения заключается в аффиксах *по- + / -ски / -ому / -ему*, а K_1 и основание сравнения даны в высказывании. Ср.: *Эльвира выскочила по-десантному*, где K_1 – *Эльвира выскочила* находится за пределами СУН, в высказывании, а K_2 (так в десанте [выскакивают]) представлен наречием *по-десантному*, отношение сравнения – формантом *по- + / -ому*, а основание сравнения опущено, восстанавливается коммуникантом на основе фоновых знаний.

Важным аспектом сравнительной семантики, воплощенным в СУН, является тип сравнения: образный или необразный (логический, эталонный) (Девятова, 2020), при подобной характеристике у СУН отмечается в первую очередь способность выражать в высказывании образное сравнение (Огольцева, 2023), но Н. М. Девятова указывает, что «изучаемые наречия в этом смысле неоднородны, и некоторые их группы могут передавать и необразный тип сравнения» (2020, с. 65).

Материалом для исследования послужили высказывания с СУН ВТ, включающие несколько лексико-семантических подгрупп: 1) характеризующие поведение людей как свойственное представителям воинских званий и должностей (*по-ефрейторски*, *по-командирски*, *по-рядовому*); 2) характеризующие действия субъектов на определенных территориях и в определенных условиях (*по-окопному*, *по-казарменному*, *по-фронтовому*); 3) характеризующие действия, свойственные различным видам и родам войск (*по-гвардейски*, *по-пехотному*, *по-гусарски*); 4) по характеристике какого-либо известного военачальника (*по-суворовски*, *по-скобелевски*, *по-ворошиловски*).

60 единиц СУН ВТ были отобраны на основе следующих источников:

- Бурцева В. В. Словарь наречий и служебных слов русского языка. М.: Рус. яз. – Медиа, 2005;
- Ефремова Т. Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М.: Астрель, 2004.

Было проанализировано более 2000 высказываний, извлеченных из Национального корпуса русского языка (НКРЯ. <https://ruscorpora.ru/>) и полученных в результате свободного поиска в интернет-ресурсах.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- на основе данных НКРЯ отобрать и систематизировать высказывания с СУН ВТ и распределить их по типам сравнения в зависимости от субъекта сравнения, который представлен лицом и не-лицом;
- проанализировать типовые характеристики высказываний с СУН ВТ и выявить закономерности реализации типов и подтипов сравнения;
- установить критерии разграничения образных и необразных типов сравнения в высказываниях с СУН ВТ.

Теоретическую базу исследования составляют труды по функциональной грамматике А. В. Бондарко (1996; 2011), а также ученых, занимающихся определением статуса наречий в системе русского языка (Русская грамматика, 1980; Панова, 2003; Филипенко, 2003; Панков, 2008; Дегальцева, 2021); научные работы, посвященные изучению сравнительных оборотов и сравнительно-уподобительных наречий (Черемисина, 1976; Огольцева, 2008; 2023; Девятова, 2010; 2017; 2020; 2024).

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: метод функционального анализа, разработанный А. В. Бондарко, используемый для систематизации языкового материала и выявления определенных закономерностей в процессе описания категориальных компаративных ситуаций с СУН; выделение СУН ВТ производилось с опорой на анализ словарных дефиниций, при характеристике высказываний используется описательный метод, включающий приемы наблюдения, сравнения, обобщения,

интерпретации и классификации исследуемого материала; метод контекстуального анализа, применяющийся для дифференциации участвующих в высказывании объектов сравнения.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что предпринятый анализ вносит вклад в описание наречий как особой части речи, в том числе выделение ее разрядов с учетом их специфики, а также уточнение системы выражения сравнений в русском языке. Кроме того, результаты исследования могут быть включены в курс дисциплин для студентов филологических факультетов, преподавания русского как иностранного, процедуры выявления компаративного смысла могут найти применение в практике перевода, а также в лексикографии, при толковании изучаемых наречий в словарях.

Обсуждение и результаты

Существенной характеристикой сравнительных конструкций, как уже было отмечено, является тип сравнения: образный и необразный. Эти типы наиболее полно исследованы в синтаксических конструкциях (Черемисина, 1976; Девятова, 2017; Огольцева, 2023), в меньшей степени – в высказываниях с СУН (Девятова, 2016; Огольцева, 2008). Оба этих типа, как показал материал, могут быть выражены и при помощи СУН ВТ: *Укрываясь рукой от по-снайперски стреляющего в глаза солнца, я поднялся по бесконечным мраморным ступенькам и очутился у главного входа* (Новиков Н. Похоже, я доигрался. 2019); *Миллер был небольшого роста, кавалерийски сложенный молодежавый генерал, подтянутый, розовый, с красивыми большими усами, спокойный и корректный на вид* (Трубецкой В. С. Записки кирасира. 1936-1937).

Вслед за В. М. Огольцевым (1978), Е. В. Огольцевой (2008), Н. М. Девятовой (2020) разграничение указанных типов производится по ряду критериев: отнесение компаратов к одному/разным онтологическим классам; количество компаративных контрастов и, наконец, существенность/несущественность признаков, по которым производится сопоставление.

Необразный тип сравнений считается нетипичным для СУН, он менее исследован, но широко представлен в наречиях военной тематики, поэтому характеристику высказываний начнем с этого типа.

Характеристика высказываний со сравнительно-уподобительными наречиями военной тематики, реализующих необразный тип сравнения

Необразный тип сравнения, реализуемый в высказываниях с СУН ВТ, определяется в тех случаях, если сопоставляются явления одного онтологического класса (действия/характеристики военных либо характеристики предметов), основание сравнения (эксплицитное или имплицитное) называет признак, сущностный для них, в качестве компаративного контраста выбирается один. Например: *Едет Суворов просто, не по-генеральски, в немудрой кибитке, на облучке – ямщик, а рядом с Суворовым – старый верный слуга его* (Шишков В. Я. Емельян Пугачев. 1934-1945. Кн. 3); *В принципе хватило бы и одного – министр обороны маршал Жуков по-военному прямо заявил: «Армия против этого решения, и ни один танк не сдвинется с места без моего приказа»* (Быков В., Деркач О. Книга века. 2000).

Высказывания с необразным типом сравнения, выделяемым по указанным критериям, подразделяются на два подтипа: 1) нормативный (эталонный/модальный, по Н. М. Девятовой); 2) логический. В основании этого деления лежит еще один параметр: соотношение референциального статуса K_1 (предмета сравнения) и K_2 (эталона сравнения), который у нормативного типа разный (конкретная референция / обобщенная референция), а у логического – одинаковой (оба компарата относятся к одному референциальному типу).

Высказывания со сравнительно-уподобительными наречиями военной тематики, в которых реализуется нормативный подтип сравнения

Нормативный подтип является более частотным среди высказываний, содержащих необразное сравнение, например: *Это он [командир] учил своих курсантов выходить на позицию по-снайперски* (Болтунов М. Спецоперация «Зверобой». 2020). В данном случае представлен один онтологический класс (военные: командир – снайперы), но разный тип референции (конкретный/обобщенный субъект) и типичный признак, лежащий в основании сравнения (точность).

Сложность характеристики СУН вызвана тем, что K_1 и K_2 представляют собой сочетание номинаций лица и его действия / внешнего вида / качественной характеристики, причем у K_2 последний компонент (действие/характеристика) обычно опускается. Сопоставление происходит, во-первых, на основе типичных характеристик, а во-вторых, на основании признаков, присущих сравниваемым предметам, но не обязательно сущностных.

Для первой разновидности было установлено, какие ситуации более часто используются для сопоставления. Это ситуации движения военного, которые сравниваются с типичными движениями, характерными для класса представителей определенных родов войск (*шагать по-гвардейски*), военных тех или иных званий (*делал на караул по-ефрейторски*), любых военнослужащих (*шагал, оттягивая по-строевому носок*), ср.: – *Даже удивительно, до чего здесь все осталось по-прежнему, – сказал брат, когда часовой при его приближении взял по-ефрейторски на караул* (Зуров Л. Ф. Иван-да-марья // Звезда. 2005. № 8-9); *Он шёл, по-строевому печатая шаг впереди своего взвода, слыша только чёткий топот сотен ног по асфальту* (Киселев В. Непобежденные. Кровавое лето 1941 года. 2014); *Лейтенант повернулся по-строевому к Вадиму и еще раз козырнул* (Хруцкий Э. Осень в Сокольниках. 1983).

Может сопоставляться поведение и речевая характеристика военного и представителя определенных родов войск (*держат руку «на бедро» по-кавалерийски; по-гвардейски скуп и точно доложил*); званий (*командир воинской части отвечает по-командирски*); всех военных (*майор по-военному быстро принял решение*). Например: *Он [полковник в отставке] всегда был по-армейски скуп на рассказы о себе и о службе* (Назаров В. Прошедшие войны // Ковчег. 2014. № 43); – *Разрешите по-фронтальному орден отметить, товарищ полковник?* (Васильев Б. Неопалимая купина. 2015).

Сравнивается и внешний вид конкретного лица и класса лиц, например: *Высокий, сухощавый, по-военному подтянутый, сохранивший армейскую выправку, он легко приунылся к партизанской жизни; наши порядки ему нравились* (Медведев Д. Н. Сильные духом (Это было под Ровно). 1948); *Миллер был небольшого роста, кавалерийски сложенный молоджавый генерал, подтянутый, розовый, с красивыми большими усами, спокойный и корректный на вид* (Трубецкой В. С. Записки кирасира. 1936-1937).

В качестве особого случая можно рассмотреть редко встречающееся сопоставление предметов. Так, могут сравниваться казарменные кровати с кроватями в тюремном лазарете, при этом сохраняя основание сравнения: *Серый в трещинах потолок, лампа без абажура, все вокруг нечеткое, размытое, в глазах двоится. Льдисто-серая холодная белизна казенного учреждения. Лазарет. Вокруг пустые, идеально застеленные по-казарменному кровати* (Мятная В. Кровавый блюз. 2019).

Таким образом, в высказываниях с СУН ВТ, относящихся к нормативному подтипу (*вести себя в соответствии с установленными правилами*), в качестве субъекта сравнения выступают конкретные лица – военно-служащие, которые находятся в ситуации исполнения своего профессионального долга, поэтому сопоставляются их движения, поведение, внешний вид с аналогичными характеристиками, типичными для групп людей или предметов, закрепленных в соответствующих СУН ВТ. Компаративный контраст осуществляется в основном по одному, типичному по данной группе признаку.

Во второй разновидности сопоставляется характеристика военного лица с аналогичной характеристикой класса военных, но она не обусловлена какими-либо строгими правилами. Это может касаться речи, фигуры, поведения всех военных, определенного рода войск, должностей и званий. Например: *Профессор был старый русский, из военных; он четко, по-армейски, формулировал и артикулировал разные вещи* (Смирнов А. К. Кузница милосердия // Сибирские огни. 2012. № 7). *Был он широк в груди и по-кавалерийски клещеног* (Шолохов М. А. Поднятая целина. 1932. Кн. 1). – *А вы, товарищ полковник, в другой раз не слышите, а сейчас услышали? – совсем по-адъютантски попенял Попов* (Рогов К. Годы боевые: 1942 год. 2015). В этом случае основание сравнения обычно эксплицируется в высказывании, так как признак не всегда ассоциируется с определенной группой военных.

Итак, нормативный (эталонный) подтип сравнения возможен в высказываниях с СУН ВТ при определенных условиях, он является наиболее частотным, так как анализируемые наречия называют какую-либо группу лиц или предметов, для которых закреплены в языковом сознании типичные действия, внешний вид и другие характеристики. При сопоставлении характеристик лица или предмета с аналогичными характеристиками класса компараты различаются по типу референции, а говорящий стремится установить соответствие К₁ норме, существующей в представлении общества.

Высказывания со сравнительно-уподобительными наречиями военной тематики, в которых реализуется логический тип сравнения

Логический подтип сравнения в высказываниях с СУН ВТ встречается реже, так как в этом случае требуется не только отнесение компаратов к одному онтологическому классу, но и обладание одинаковым референциальным статусом, учитывается и типичность основания сравнения.

К этому типу высказываний можно отнести такие, в которых употребляются СУН ВТ, мотивированные именами знаменитых военачальников. В этом случае с каждым из военачальников ассоциируется своя характеристика, а ситуации сопоставляются те же, что и при нормативном типе: это признаки действия, внешнего вида, речи и т. п. Так, с А. В. Суворовым – решительность, быстрота (*мы как будто из-под земли очутились перед ним, это прям по-суворовски*), внешний вид (*прихотливые завитки «по-суворовски»*), манера выражаться (*по-суворовски лаконичен, с солдатами разговаривает по-суворовски*). Например: *...мы, как было приказано, шли по-суворовски: на привалах предпочитали часа два заснуть, а ели на марше* (Норов А. С. Воспоминания. 1868); *Новоиспеченные курсанты вытянулись, оцупывая настороженно-оценивающими взглядами по-суворовски сухую фигурку командира роты* (Рубан Н. Тельняшка для киборга // Боевое искусство планеты. 18.10.2003) и др.

У М. Д. Скобелева отмечается неустранимость, отвага: *Командир 3-его полка полковник Циглер повел свой полк на германскую проволоку верхом, по-скобелевски, под ураганным огнем* (Керсновский А. А. История русской армии. 1933-1938). В его внешнем виде внимание акцентируется на других чертах: *Это был brave величественный генерал, цветущего здоровья, с бородой по-скобелевски* (Спиридович А. И. Записки жандарма. 1925).

С К. Е. Ворошиловым связана в основном меткость стрельбы (по-видимому, распространенность этого СУН обусловлена существованием нагрудного значка «Ворошиловский стрелок»), а с С. М. Буденным – кавалерийские навыки: *...[молодой воин] умел по-ворошиловски стрелять и по-буденновски конем управлять... знал подход к лошади, правильную кавалерийскую седловку, посадку...* (Ворошиловские всадники. 1935).

Таким образом, специфика этого подтипа сравнения, реализуемая в высказываниях с СУН ВТ, заключается в том, что высокая оценка действий военного представляется через лучший образец, характеристику знаменитого военачальника, сопоставляются индивиды.

Характеристика высказываний со сравнительно-уподобительными наречиями военной тематики, относящихся к образному типу сравнения

Образный тип сравнения высказывания с СУН ВТ передают тогда, когда компараты, как было уже отмечено, относятся к разным онтологическим классам (Огольцева, 2008; Девятова, 2020). Были выделены 2 подтипа подобных высказываний: 1) с сопоставлением поведения лиц невоенных и военных; 2) с сопоставлением характеристик не-лица (предмета или явления) и военных.

Образный тип сравнения с компаратами-лицами предполагает, что субъект сравнения (включенный в K_1) не относится к числу военных (например, *дети, девушки, актеры* и др.), а за СУН закреплена военная тематика. Ср.: *Лауреатом оказался и Святослав Гуляев, двадцатилетний художник, который снайперски пишет портреты членов клуба* (Есин С. Н. Дневник. 2004).

В таких высказываниях чаще всего употребляются СУН ВТ, отсылающие к устойчивым образам, которые присутствуют в языковом сознании социума. Говорящий считает, что штатский может «на время примерить» характеристики по одному из признаков военного (*она села на лавку гвардейски прямо*).

К таким устойчивым образам можно отнести образ партизана, за которым закреплены признаки *стойкости (молчать как партизан на допросе)*, умение действовать ‘скрытно, тайно’, *пройти незаметно по-партизански*, а также ‘стихийность, неорганизованность, отсутствие дисциплины’. Эти свойства могут выражаться как эксплицитно, так и имплицитно: *После церемонии награждения, где Лановому был вручен приз «За честь и достоинство», он вынужден был уходить из кинотеатра по-партизански – через черный ход* (Хрусталева С. Лановому пришлось скрываться от поклонниц // Комсомольская правда. 01.08.2007); *Мы (друзья) встали и по-партизански пробрались в подвал* (Соловей Дм. Вернуть или вернуться? 2020); *Если спросить разрешения, как это положено, то есть риск разрушить атмосферу, поэтому я (женщина), затаив дыхание, партизански молчу* (Овчинникова О. Ю. Автостопом до алтайского яка. 2023). Устойчивость образа партизана позволяет использовать соотношение соответствующих СУН и по отношению к не-партизану.

Еще один образ, используемый в высказываниях с СУН ВТ, – образ гусара. Хотя гусарского полка в настоящее время не существует, но образ *лихого гусара* остается в русском сознании и ассоциируется с проявлением ‘молодечества, удали, лихости, безудержной смелости’ (см. толкование глагола *гусарить* в словаре Т. Ф. Ефремовой (2004)). Ср.: *Музе Пегасовне не слабо в один присест съесть целый торт, скатиться на пузе с ледяной горки, совершенно по-гусарски под песни и пляски* (Синицына В. Муза и генерал. 2002). Часто отмечается особый способ питья спиртных напитков: *Толстовская молодежь училась пить «по-гусарски»: ставишь стопку на согнутый локоть, что есть сил тянешься к ней и залпом – хлоп!* (Гончарова Ю. Война и пир за миллион рублей // Комсомольская правда. 10.08.2002); *Граф стоя смотрит на акварельный портрет, потом по-гусарски опрокидывает в себя вино* (Крапивин В. Непроливашка. 2007).

Что касается образа *гвардейца*, то здесь наблюдается «некоторая двойственность», связанная с историей понятия *гвардия*, дореволюционной и советской. До революции гвардейские полки формировались с учетом внешнего вида, особых традиций в поведении, а во время Великой Отечественной войны гвардейцами становились воинские подразделения, отличившиеся наилучшим образом в боевых действиях, поэтому основания сравнения в высказываниях с СУН различны: *А милый Максим Лаврентьев по-гвардейски – и нищий, и щедрый – с бутылкой коньяка!* (Есин С. Н. Дневник. 2004); *Лебедева [писатель] чаще всего ругали они за скудость* (Пахомова – тоже). *Это было не по-гвардейски* (Шварц Е. Л. Дневник. 1953) и: *Каждый на своем посту работает по-гвардейски, многие из них имеют уже право на заслуженный отдых, но...* (Богданов Н. В небе – Гатчинский. 1980). В первых высказываниях отмечаются свойства дореволюционной гвардии, в последнем – характерные для отличившейся в деле лучшей части коллектива.

Существуют и другие образы, лежащие в основе СУН ВТ, которые употребляются в подобных высказываниях: *по-снайперски (снайперски)*, *по-генеральски* и др. Отметим, что в словарях у их производящих – прилагательных или существительных – часто отмечаются переносные значения.

Образный тип сравнения, представленный в высказываниях, где K_1 не относится к лицам, предполагает установление «близости явлений, отдаленных друг от друга» (Девятова, 2010, с. 57). Степень «отдаленности» увеличивается, так как сопоставляются не-лицо и лицо (мотивирующее СУН ВТ). *По-военному четкая посадка, строки шагали по-солдатски, скакуны выглядели по-гвардейски*.

Были выделены две разновидности таких высказываний, различающихся предметом сравнения (K_1), который представлен либо конкретным существительным, обозначающим животных или физический предмет, либо абстрактным существительным, называющим отвлеченное понятие.

Итак, в *первой разновидности* предмет сравнения, включающий характеристику животного (*петух, овчарка, лошадь* и под.) или предмета (*палатка, церковь, диван* и др.), сопоставляется с характеристикой класса военных, представителей некоторых родов войск, лицами определенных должностей или званий. Сопоставление осуществляется в основном по внешнему виду (т. е. ориентировано на наблюдателя): *Под телегу по-офицерски пришагал петух, повертел красной бородой, что-то проговорил по-петушину и клюнул сосавшего щенка в хвост* (Шишков В. Я. Ватага. 1923); *И никто не обращал внимания на человека, шагавшего в немецкой, по-фронтовому грязной шинели, перехваченной солдатским ремнем, и на семенившего рядом с ним мальчишку* (Гофман Г. Сотрудник гестапо. 2008).

Основанием сравнения часто является оценка: *скромна, просторна, красива, гордо, важно*. Иногда признак, нехарактерный для называемого эталона сравнения, представлен в глагольном предикате (генералу не присуща цветовая характеристика): *Этот диван по-генеральски рдел среди зелени у подворья, и порой на его*

алую обшивку уютно падали с веток ароматные, спелые яблоки (Ракша И. Золотые опилки. 2020), и данный признак усиливает степень образности.

Во второй разновидности, рассматриваемой в высказываниях с СУН ВТ, наречия характеризуют отвлеченные понятия: *работа, решение, посадка*, и в них преобладает оценка, возникающая в результате ментальных операций, а СУН ВТ либо служит дополнительным образом, сопровождающим основание сравнения (*приказ по-военному четкий*), либо замещает такое основание сравнения (*работа по-военному*). Например: *Ясно, что соответствующая работа может вестись не партизански, а регулярно* (Устрялов Н. Дневник. 1935); *...началась борьба и работа по-военному, как к этому призвал Центральный Комитет нашей партии* (Каганович Л. М. Памятные записки. 1991).

Итак, в высказываниях с СУН ВТ выбор субъекта сравнения предопределяет различия в формировании образного типа: при его отнесенности к невоенным лицам сам образ, закрепленный в сознании социума, задает специфику высказывания; при субъекте сравнения не-лице важным становится его конкретность – и тогда преобладает характеристика по наблюдаемому признаку, а у отвлеченных – по ментальному. Механизм создания образности в высказываниях с СУН ВТ, как показывает анализ, требует учета самых разных факторов.

Заключение

Таким образом, в результате исследования мы пришли к следующему выводу: исследуемые наречия могут участвовать в передаче как образных, так и необразных типов сравнения. Это связано со спецификой представления структуры сравнения в рассматриваемых высказываниях, с разнообразием статусов единиц, выступающих в качестве компаратов, спецификой их соотношения. Благодаря этому разнообразию сопоставляются движения, поведение, внешний вид и другие характеристики как лиц (военных и невоенных), так не-лиц и лиц, обладающих общими и различными референциальными статусами (родовыми и индивидуальными).

Построение иерархии высказываний с СУН ВТ с учетом всех указанных параметров, выявленных в ходе исследования, позволило их систематизировать, установить закономерности выражения различных типов, подтипов и разновидностей в русском языке.

Итак, впервые была проведена субкатегоризация высказываний СУН ВТ, в результате которой выделены не только высказывания с образными и необразными типами сравнения, но и ряд подтипов в пределах каждого из них. Так, у необразных выделены и описаны: нормативный подтип, выражающий соответствие действий конкретного лица правилам поведения, сложившимся у определенного класса военнослужащих, а также логический, выражающий оценку поведения военного по его лучшему образцу. Образный тип сравнения, реализуемый в высказываниях с СУН ВТ, также обладает своей спецификой, которая обусловлена и типом субъекта сравнения (лицо, не-лицо), и значением самих наречий. Каждому подтипу свойственна своя функция: фиксация соответствия определенным нормам, правилам, лучшему образцу поведения или поиск сходства в разных явлениях.

Полученные результаты важны и для изучения наречий, функционирования их разрядов, а также для характеристики выражения семантики сравнения, это позволит определить зависимость семантического разнообразия, связанного со способами их выражения, что является перспективой исследования.

Источники | References

1. Баранова Т. И. Типология индивидуальных образных сравнений с позиции их восприятия реципиентом в аспекте перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 5.
2. Берков В. П. Компаративность. Семантика сравнения и типы ее выражения // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996.
3. Бондарко А. В. Категоризация в системе грамматики. М.: Языки славянских культур, 2011.
4. Бондарко А. В. Качественность. Вступительные замечания // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996.
5. Девятова Н. М. Наречия с приставкой ПО- в системе русского сравнения: системные отношения наречий и сравнительных оборотов // Текст. Контекст. Интертекст: материалы международной научной конференции «XIV Виноградовские чтения»: в 3 т. М.: МГПУ, 2016. Т. I.
6. Девятова Н. М. О словообразовательной модели наречий с приставкой по- и отношениях синонимических единиц // Русский язык в школе. 2024. Т. 85. № 6.
7. Девятова Н. М. О сравнительной семантике наречий с префиксом по- и их культурно значимых смыслах // Русский язык в школе. 2020. Т. 81. № 2.
8. Девятова Н. М. Об образном сравнении и его типологии // Болгарская русистика. 2010. № 3-4.
9. Девятова Н. М. Сравнение в динамической системе языка. М.: Либроком, 2017.
10. Дегальцева А. В. Наречия образа действия в разных сферах современного русского общения: структурно-семантическая типология и роль в организации смысла в предложении: автореф. дисс. ... д. филол. н. Саратов, 2021.
11. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978.
12. Огольцева Е. В. Образное производное слово как структурно-компаративный вариант устойчивого сравнения // Тульский научный вестник. Серия «История. Языкознание». 2023. Вып. 3 (15).

13. Огольцева Е. В. Образный потенциал сравнительно-уподобительных наречий // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Филологические науки. 2008. № 13.
14. Панков Ф. И. Опыт функционально-коммуникативного анализа русского наречия: на материале категории адвербиальной темпоральности. М.: МАКС Пресс, 2008.
15. Панова Г. И. Современный русский язык. Морфология: словарь-справочник. Изд-е 2-е, испр. и доп. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2003.
16. Ружа О. А. Интерпретационный потенциал оценочных выражений по-детски и по-взрослому: выбор говорящего // Сибирский филологический журнал. 2024. № 1.
17. Русская грамматика: в 2 т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология.
18. Толмачева Г. С. Сравнительно-уподобительные наречия и сравнительные обороты: актуализация неявных признаков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2024. № 3.
19. Филипенко М. В. Семантика наречий и адвербиальных выражений. М.: Азбуковник, 2003.
20. Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск: Наука, 1976.

Информация об авторах | Author information

RU Толмачева Гульнара Салаватовна¹
¹ Новосибирский государственный педагогический университет;
Китайский нефтяной университет (Пекин) Кампус Карамай, Китайская Народная Республика, г. Карамай

EN Gulnara Salavatovna Tolmacheva¹
¹ Novosibirsk State Pedagogical University;
China University of Petroleum – Beijing at Karamay, The People's Republic of China, Karamay

¹ 15899123417@163.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.01.2025; опубликовано online (published online): 24.02.2025.

Ключевые слова (keywords): сравнительно-уподобительные наречия военной тематики; типы сравнения; функционирование русских наречий; образные и необразные сравнения; специфика сравнительной структуры; comparative-simulative adverbs of military themes; types of comparison; functioning of Russian adverbs; figurative and non-figurative comparisons; specifics of the comparative structure.